

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Проблемы развития зелёного финансирования в России

Научный руководитель – Левашенко Антонина Давидовна

Черновол Кирилл Александрович

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: K.A.Chernovol@gmail.com

В России в 2021 г. Правительством РФ были приняты акты, установившие регулирование устойчивого (зеленого) финансирования в России. В июле 2021 г. было принято Распоряжение Правительства РФ № 1912-р, устанавливающее цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. В сентябре 2021 г. было принято Постановление Правительства РФ № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» (далее совместно - Критерии устойчивого финансирования, Критерии). Ключевыми вопросами с точки зрения соответствия российских механизмов устойчивого финансирования международным практикам являются:

- недопустимость достижения одних положительных экологических эффектов в ущерб другим (принцип Do No Significant Harm);
- установление минимальных социальных гарантий в устойчивых проектах (minimum safeguards);
- установление технических критериев устойчивости проектов;
- определение переходных проектов.

В части принципа Do No Significant Harm проблема заключается в том, что, исходя из текста п.2 Целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, данный принцип сводится к требованию соответствия проекта законодательству РФ в области охраны окружающей среды. Такой подход не только не позволит установить факт достижения одних целей устойчивого развития РФ в ущерб другим, но и создает риски возникновения ситуаций, когда проекты, являющиеся «зелеными» с точки зрения российского регулирования, не будут являться таковыми по мнению иностранных инвесторов, например, из стран ЕС, для которых соблюдение принципа Do No Significant Harm должно обеспечиваться в соответствии с п.в ст.3 Таксономии устойчивого финансирования ЕС (Регламент 2020/852 от 18.06.2020). Это не позволит российским зеленым проектам выходить на глобальный рынок зеленого финансирования. В части установления минимальных социальных гарантий в российском правовом регулировании устойчивого финансирования не предусмотрены специальные критерии социальной устойчивости ни в виде отдельных положений Таксономии, ни в виде отсылок к международным документам по аналогии, например, с подходом ЕС (ст.18 Таксономии устойчивого финансирования ЕС (Регламент 2020/852 от 18.06.2020)). Отсутствие таких положений приведет к недостаточной нефинансовой устойчивости российских проектов, на которые привлекается устойчивое финансирование, что может выражаться, например, в рамках проекта в несоблюдении прав человека и трудящихся, фактах коррупции, нарушении прав потребителей, конкуренции и др. В части установления технических критериев в российских

Таксономиях отсутствуют требования о создании в рамках проектов систем управления рисками несоответствия показателей проекта (например, уровней выбросов, энергопотребления) целевым значениям, установленным Таксономиями, а также рисками нарушения принципа Do No Significant Harm. Отсутствие таких требований повышает риски несоответствия проекта критериям устойчивости, установленным российским регулированием, вследствие чего может повыситься доля практик гринвошинга в российских устойчивых проектах. Наконец, в части определения адаптационных проектов российское определение не включает в себя некоторые ключевые элементы, признаваемые на международном уровне для переходных проектов. В частности, не установлен принцип недопустимости инвестиций, которые не позволят в будущем внедрить зеленые практики и технологии в проект, если такие практики и технологии будут доступны. Это сделает невозможным переход российских проектов от адаптационных к зеленым и ограничит возможности по привлечению российскими зеленого финансирования проектами от иностранных инвесторов. В международной практике для такого типа проектов (обычно называемых переходными проектами) устанавливается условие отсутствия зеленых альтернатив в сфере деятельности (ЕС, Сингапур) или невозможность декарбонизации деятельности (Япония). Данную позицию поддерживает ОЭСР, отмечая, что благодаря данному принципу обеспечивается взаимосвязанность целей экологической устойчивости[1]; в России данный подход не принят. Отсутствие в России данного подхода к определению переходных проектов повлечет за собой несоответствие российского переходного финансирования международной практике, а также приведет к невозможности привлечения средств в рамках механизмов устойчивого финансирования на проекты, при реализации которых может быть обеспечена, но по факту не обеспечивается декарбонизация деятельности как в случае с «зелеными» проектами. В целом, российские подходы к формированию механизмов устойчивого финансирования в целом учитывают международную практику. Вместе с тем, существуют отдельные ключевые элементы, содержащиеся в Критериях устойчивого финансирования, а также Целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ, которые могут быть приведены в соответствие с международными практиками для обеспечения достижения целей Парижского соглашения по климату 2015 г., а также Целей устойчивого развития ООН №6-9, 11-15. В частности, необходимо:

- приведение в соответствие с международными практиками российского принципа Do No Significant Harm;
- внедрение в Критерии требований по установлению минимальных социальных гарантий в устойчивых проектах, в том числе в соответствии с рекомендациями ОЭСР по ответственному ведению бизнеса;
- дополнение Критериев устойчивого финансирования международными стандартами релевантными направлениям деятельности, а также требованиями к созданию систем управления нефинансовыми рисками в рамках финансируемой деятельности;
- интеграция принятых на уровне ОЭСР критериев переходного финансирования в определение адаптационного финансирования.

Источники и литература

- 1) <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/cdb1fb77-en/index.html?itemId=/content/component/cdb1fb77-en>